

4. Выходные в
 5. "Амурские правды"
 6. "Амурские правды" - Журнал
 7. "Амурские правды" - Журнал
 8. "Амурские правды" - Журнал

АМУРСКАЯ ПРАВДА
 г. Благовещенск

1 НОЯ 1979

АМУРСКАЯ

ТЕАТР Жанр — вещь не формальная

А поутру они прослу-
 жались... вытрезвители.
 Ишмар! Впрочем, не для
 всех — некоторые из про-
 будившихся здесь «свои»
 люди. Но не о них пока
 речь. Для тех же, кто по-
 пал «в историю» и ощутил
 здесь впервые, это дей-
 ствительно ужасно. Как те-
 перь смотреть в глаза род-
 ным, знакомым? Как отве-
 стить к этому на работе? Да
 к тому же никак не вспо-
 мнить сразу, кто таковой
 негр, как попал сюда...

Так начинается спектакль
 Амурского областного теат-
 ра драмы «А. Поутру они
 проснулись» (режиссер
 С. И. Васильев, художник
 Н. И. Пуртова), литерату-
 рой основанного послу-
 жива сценическим режиссе-
 ром московского театра «Совре-
 менник» некогдашней одио-
 именной звезды В. Шукши-
 на и его рассказов «Привет
 Сиямму», «Прикопай», «Как
 Андрей Иванович Куряна-
 цев, ювелир, получил 16
 суток», «Ночь в бойлер-
 ной» и «Обида».

Итак, свела судьба в од-
 ном, прямо скажем, непра-
 вильном месте и по одной
 известной причине восемь
 разных людей. И ничто бы
 мы о них не узнали, если
 бы не пришел в них сапо-
 жок и не задал бы каждому
 из них один-единственный
 вопрос: как вы сюда попа-
 ли? Или, сказать точнее,
 что побудило вас написать?
 Слов нет, исследовано бу-
 дое чем актуальное. Ун-
 кола пьанство зло социаль-
 ное, то для его искоренения
 необходимо знать все при-
 чины, его порождение, —
 и те, что были «осоружены»
 людьми, и те, что
 глубоко таковы в индиви-
 дуальном мире человека, в его от-
 ношении к другим.

Об этом и пошел разго-
 вор. Каждый, как мог, пове-
 дал о себе правду, при-
 этом патеро из присутствую-
 щих проанализировали
 свой рассказ сценарий, а ко-
 лорон, и пошел сюжет бо-
 лее являясь в нем расхо-
 дящаяся личность, как это
 было в натуральном виде.

Эти разрозненные сцены
 и составляют основное со-

держание спектакля. Впро-
 чем, есть в них и нечто об-
 щее, что в конечном счете
 определяет идейную направ-
 ленность спектакля, — это
 плапы и доброте, к уважи-
 тельному отношению к че-
 ловеческой личности. Ведь
 исследование, выясняя, что
 главной причиной душевно-
 го срыва персонажей, от ко-
 торого до пьанства — один
 шаг, была обида, вызван-
 ная чертостью, равнодуши-
 ем, хамством окружающих.

Особенно запоминаются сцены
 в бойлерной, сцена «аре-
 ста». Встреча, на мой взгляд,
 и неудавшаяся сцена в боль-
 нице, где артист В. Бурла-
 ков не нашел себя в роли
 врача, играя вместо равно-
 душной сцены благодарного,
 и злится Неряного (арт. А.
 Коновалов) оказался психо-
 логически необоснованным.
 Имяется в спектакле и по-
 стояющему актеру удача
 — это сентехия (арт. Г.
 Сергеев), Мрачный (вас-
 жецкий артист Казахской
 ССР и Башкирской АССР
 Л. Спасский), Очкарик (арт.
 А. Ружин), Сухонский (арт.
 А. Исаев) и другие. И вы-
 ступил на одна сцена не вы-
 зывает того переживания за
 человека и того душевного
 настроя, которые возникают
 при прочтении тех же рас-
 сказов. А весь спектакль в
 целом не оставляет впечат-
 ления законченного художе-
 ственного произведения. В
 чем же дело?

Главная причина, по мое-
 му, заключается в неоправ-
 данном сценарии в обраще-
 нии с психологием персона-
 жей. Сценарий, созданный
 автором, не учитывает тех
 особенностей психологии
 персонажей, порождения со-
 стороны авторов инсцениро-
 вки и режиссера.

Начнем с того, что не все
 подлинно инсценированное,
 но инсценированное рас-
 сказ, повесть, роман, повесть
 «люди, передовые произве-
 дения и одного жанра в дру-
 гой — это труднее всего
 сделать. Но подержи
 после сподается к тому, что
 образуются малы, а ино-
 гда и большие вестя (дет-

ли, эпизоды, рассуждения,
 боковые линии), при этом
 всегда нетронутым остается
 главный ствол — сквозное
 действие и основной кон-
 фликт, без которых сцениче-
 ское произведение сущест-
 вовать не может.

Здесь не произошло не-
 то обратное. Ввиду того,
 что за основу взята неопре-
 деленная вещь, для, если про-
 должить аналогию, с напо-
 ложину спяленным стволом,
 авторы инсценировки вместо
 того, чтобы удлинить его,
 пошли по пути укрупнения
 ветвей. Но поскольку ветвь
 не может быть толще ство-
 ла, то пришлось брать не
 весь рассказ, а только «ви-
 душную часть». В результате
 не получилась, — увы! —
 ни дора, ни ветвей, то есть
 ни спектакля, ни отдельных
 его сцен.

Можно ли было сделать
 что-то лучше, придерживаясь
 этого принципа? Навер-
 ят нет, ибо, как справедли-
 во писал С. Антонов, «оптимальным литературным ма-
 териалом для инсценирова-
 ния полноценного полнотра-
 часового фильма является
 рассказ средней величины.
 Пять (даже небольших) рас-
 сказов невозможно вмес-
 тить в самый продолжи-
 тельный спектакль».

Доказательства сказанно-
 му можно найти в этом
 спектакле. Почему сцена в
 бойлерной воспринимается
 лучше других? Да потому,
 что она дана в развитии, в
 ней «играется» почти весь
 рассказ. А вот в сценах с
 «Сиямму» и магазин не
 экспозиция, зритель не успе-
 л «вне войти в состояние
 персонажа и сразу видит
 только его дурацкий выхо-
 дил. Поэтому вместо сочув-
 ствия, раздвизая смех, кото-
 рый все и губит.

Нализ взять рассказ «Оби-
 да». Если взять герой «до-
 ходит до отчаяния не вдруг» —
 сначала разговор с прода-
 вцом, потом с продавщицей
 отдалом, потом с человеком
 и наконец, потом он пошел
 домой, потом вернулся, и
 обидчик, который, обидчик
 своего сына, спровоцировав
 драку. Почти все это есть
 в спектакле, но все — за

пять минут. Да и тому же
 стоит всякий прислуши-
 ваться даже к деталям та-
 ких писателей, как В. Шук-
 шин, а произведениях кото-
 рого не бывает ничего лиш-
 него и случайного. Герой
 рассказ «Обида» — Сашка,
 молодой парень, а в спек-
 такле — умудренный жиз-
 неным опытом человек,
 который повел бы себя в
 данной ситуации иначе.

Недостатки сценария ска-
 зались на сценическом во-
 площении материала и в пла-
 не его жанровой распылен-
 ности. Что это — драма,
 комедия, трагедия? Теат-
 ральная программа об этом
 благодушно умалчивает,
 ибо точного ответа все рав-
 но нет. Может, это просто
 театральное социологи-
 ческое исследование? Но
 это спорилось бы для много-
 серийного телевизионного
 повествования, если бы рас-
 сказ был представлен
 в полном объеме, но никак
 не для сцены.

Жанр — не такая уж
 формальная вещь, и тому,
 кто превращает ее, прила-
 гает неадекватность фор-
 мы в нарушении сути со-
 держания, что и произошло
 в этом спектакле. Но идея
 он должен быть поставлен
 как трагедия. Комизм
 здесь обусловлен ситуацией
 и целями выходами пер-
 сонажей, а трагизм — пос-
 ледствиями пребывания
 персонажей в этой ситу-
 ации. Тут, хоть ни-
 кто и не умирает, а для по-
 рочного человека — это
 трагедия. Если бы эта ат-
 мосфера приближающейся
 расплаты в спектакле? Увы,
 нет. Режиссер повел спек-
 такль по пути комедии. Но
 ведь это не «Ирония судьбы,
 или «С легким паром» со
 своим счастливым концом.
 Это же вытрезвители!

Нельзя приходит в го-
 лоду, а может, вытрезвитель
 — это не так уж страшно!
 И там собираются хорошие
 люди, да и вина да их не-
 мало, пребывание здесь
 легче, в боювом не на них,
 а на кого-то еще — на хам-
 ватом продавце, равнодуш-
 ном враче, клузины-соседе
 и т. д. Но ведь это же не
 так на самом деле, и не те-
 ду, а ведь спектакль пошел
 своим создателя спектакля.
 Вот к чему может привести
 невнимательность в выбо-
 ре жанра.

Самая существенная по-
 лья, которую театр может
 внести в этого спектакля,
 — не показывать, а буднич-
 ным, купленных здесь,

О. МАСЛОВ

Туркменский - 19 окт. 1979.
 Источники - "Амурские правды", 1979, 14/IX